

МИФЫ ТАРО
ОТ ЕГИПЕТСКИХ ЖРЕЦОВ
И МИСТИКИ РЕНЕССАНСА
ДО КАРНАВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
И ТАНЦЕВ ШУТА

ОЛЬГА ЖИЛКО

МИ∞

МИФ Культура

Ольга Жилко

**Мифы Таро. От египетских
жрецов и мистики
Ренессанса до карнавальной
культуры и танцев шута**

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2026

УДК 7.046.1:685.811.6
ББК 86.414.4

Жилко О.

Мифы Таро. От египетских жрецов и мистики Ренессанса до карнавальной культуры и танцев шута / О. Жилко — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2026 — (МИФ Культура)

ISBN 978-5-00-250279-0

Что скрывается за картами Таро: магия предсказаний или стройная система мифов и архетипов? Как история карт связана с египетскими жрецами, античными богами и алхимией? И почему колода из 22 карт стала архетипическим путеводителем по психике и странствиям героя? Книга погружает в мифологию старших арканов: от Античности и каббалы до Юнга и Современной культуры. Без магии и предсказаний – только история, символы и архетипы.

УДК 7.046.1:685.811.6
ББК 86.414.4

ISBN 978-5-00-250279-0

© Жилко О., 2026
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2026

Содержание

Введение	8
Глава 1. История Таро: легенды, суеверия и вездесущие египетские жрецы	11
Глава 2. Символизм Старших арканов Таро: путь героя, мифы и другие скрытые смыслы	21
0. Шут. Танец бога	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ольга Жилко
Мифы Таро. От египетских
жрецов и мистики Ренессанса до
карнавальной культуры и танцев шута

Научный редактор Ольга Чумичева

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Жилко О. В., 2026

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

*Моему отцу, который подарил мне первую колоду Таро в 16 лет;
Кристине и Катерине, которые стали моими наставницами на пути
Таро, а также авторам двухтомной «Энциклопедии мифов», которая
была любимой настольной книгой моего детства*

Введение

История – это правда, которая становится ложью. Миф – это ложь, которая становится правдой.

Жан Кокто

Мифы живут среди нас – иногда явно, но чаще незаметно, вплетаясь в ткань повседневности. Они проявляют себя в бытовых ритуалах и суевериях, мелькают в кино, книгах, рекламе и роликах в соцсетях. Мы можем не догадываться, какие глубокие пласты вековых наслоений и легенд скрываются за привычными вещами. Это айсберг, показывающий обыденности лишь треть своей сути. То, что залегает в темных водах, проявляется в наших бессознательных реакциях, снах, мечтах и страхах. Прав был Станислав Ежи Лец, когда писал: «Помните: в каждом мифе есть зернышко истины, которое снова может стать нашим хлебом насущным».

Карты Таро известны западной культуре уже около пятисот лет и за это время не только не превратились в пыльный музейный экспонат, но и обрели популярность, став частью повседневного обихода и войдя в массовую культуру. По данным статистики, только в 2024 году в России на двух ведущих маркетплейсах продажи гадальных карт, включая Таро, и руководств по гаданию выросли до 1,9 млрд рублей. В чем же секрет растущего интереса к этим небольшим карточкам с причудливыми картинками? Какие смыслы и символы зашифровали в них мистики и художники предыдущих эпох и что они могут дать современному человеку?

В мире уже сотни книг, посвященных исследованию Таро с разных точек зрения, и я ни в коем случае не претендую на всеобъемлющий труд по данной тематике. Ведь даже попытка написать подобную книгу вылилась бы в многотомную энциклопедию. В этом издании вы не найдете раскладов, позволяющих выяснить, любит ли Петя Машу и стоит ли в этом месяце покупать новое авто. Нет здесь и секретов магических практик, зарядки «энергией Вселенной», способной оживить ваш смартфон, техник «чистки рода», посвящений в тайные ордена и снятия порчи. Разговор мы будем вести о другом.

В этой книге предпринята попытка углубиться в мифологические аллегории, религиозную символику и собственный взгляд автора на карты Таро с позиции профессионального искусствоведа. Символика Таро не только вобрала духовно-философские концепции всей западноевропейской культуры, в том числе традиционную иконографию и живопись, впитав характерные для нее античные мифологические мотивы и христианские аллегории, но и за пятьсот лет своей истории стала отражением перемен в мировоззрении и взгляде на природу человека, мира и роли в нем божественного присутствия. Читая эту книгу, вы увидите, как Античность встречается с богами Древнего Египта и символами христианских евангелистов, как философские воззрения европейских мистиков перекликаются с индуизмом, алхимией и каббалой и какие глубинные образы человеческой психики воплощаются в символических системах разных стран и эпох. Кроме анализа непосредственных мифологических отсылок карт, я приведу параллели аналогичных сюжетов и образов в легендах и мифах разных народов – от Африки до Латинской Америки, поскольку мне важно показать вневременность архетипических образов и универсальных для человеческого сознания сюжетов. Вы увидите, как много историй и смыслов зашифровано в наборе «гадальных карточек», и сможете лучше понять и европейскую живопись, и ее культурные и духовные коды.

Колода «Марсельского Таро».
Cristian Blazquez / Shutterstock

Мне хочется не только рассмотреть Таро в культурно-религиозном ключе, но и показать Старшие арканы как систему, где каждый последующий аркан органически связан с остальными. Ведь Таро – это не разрозненный набор символов, а стройная и логичная система путешествия героя. Можно сказать, Старшие арканы буквально нарезают мир на 22 части и представляют собой спиральную лестницу духовного восхождения, доступного для каждого – вне зависимости от религиозных убеждений и веры в предсказания и магию. Именно поэтому так много внимания в книге уделено связи между арканами и раскрытию одних и тех же образов и смыслов под разными углами зрения.

Лишь косвенно я буду касаться связи символики Таро с астрологией, каббалой, буквами иврита и алхимией, поскольку они не напрямую связаны с темой мифологии и каждая в отдельности может превратиться в полноценный том исследования. Однако я много внимания уделяю символическому значению цифр, ведь это универсальный для многих культур код, а также христианской и античной мифологии, которой много в Старших арканах. Еще я подробно останавливаюсь на исследованиях Таро с точки зрения психологии архетипов бессознательного Карла Густава Юнга, уделившего значительное внимание исследованиям символизма Старших арканов. Таким образом, данная книга не только становится попыткой культурологического исследования, но и связывает его с универсальными процессами нашей психики. Вот почему вы сможете использовать путешествие по Старшим арканам как инструмент самопознания и духовный квест без налета мистики и оккультизма.

Издание будет полезно как практикам Таро для более глубокого понимания сути Старших арканов, так и далеким от этой темы людям, интересующимся мифологией и любящим находить параллели различных мифологических систем древности и их встроенности в современную культуру.

В [первой главе](#) я кратко обзораю историю Таро и развенчиваю популярные мифы, которые до сих пор встречаются как в массовой, так и в специализированной литературе. Глава

познакомит вас с основными вехами, идеями и персоналиями, без которых сложно разобраться в запутанной истории этих карт.

[Вторая глава](#) посвящена подробному рассмотрению каждого из Старших арканов с примерами реальных исторических личностей, наиболее ярко воплотивших в своей судьбе тот или иной аркан. Система Старших арканов, состоящая из 22 карт (от Шута до Мира), традиционно делится на три группы по семь, или септенеры (от лат. septeni – «по семь»). Это деление, популяризированное в XIX веке, отражает фундаментальные этапы пути героя и процесса духовной эволюции человека – именно поэтому я буду придерживаться его. Каждый септенер представляет собой законченный цикл развития, который, однако, служит лишь подготовкой к следующему, более высокому уровню.

[Третья, заключительная глава](#) даст краткий обзор современных тенденций Таро, а также наглядно продемонстрирует, как глубоко это явление проникло в массовую культуру – от рок-музыки до кино, компьютерных игр и творчества выдающихся художников XX века.

Надеюсь, наше совместное путешествие по Старшим арканам не только углубит ваше понимание различных мифологических, символических и мистических систем, но и откроет глаза на глубинные аспекты культуры и психики. Вы удивитесь степени взаимопроникновения искусства и философской мысли, древних мифов разных народов и христианской парадигмы и посмотрите на современное искусство с нового ракурса. Недаром ученица Юнга, аналитический психолог Мария-Луиза фон Франц, писала: «Миф – это язык души. А Таро – ее словарь».

Глава 1. История Таро: легенды, суеверия и вездесущие египетские жрецы

*Фабрика по производству богов всегда размещалась на земле.
Валентин Пикуль*

Прошлое и настоящее карт Таро изобилуют мифами, домыслами и романтическими легендами.

Для начала внесем немного конкретики: что именно мы сегодня понимаем под колодой карт Таро? Колода Таро состоит из 78 карт, которые, в свою очередь, подразделяются на 22 Старших аркана, имеющих порядковые номера, названия и смысловой ряд. Именно о них как о самых многогранных и богатых символами и мифологическими отсылками пойдет речь на страницах этой книги. Остальные карты в колоде представляют собой Младшие, цифровые арканы (38 карт), которые можно соотнести с привычными игральными картами и разделить на четыре масти (Жезлы, Чаши/Кубки, Мечи и Пентакли/Монеты), и так называемые карты двора (16 карт): обычно это Паж, Рыцарь, Королева и Король. В период становления Таро количество карт, их порядковые номера и названия менялись, однако в наше время любая колода, не соответствующая этой структуре, не считается колодой Таро и представляет собой оракульные карты (например, популярная колода Ленорман). Само же слово «аркан» восходит к латинскому «арканум», то есть «тайна».

С чего же началась история карт Таро и при чем здесь цыгане, египетские жрецы и философы эпохи Возрождения?

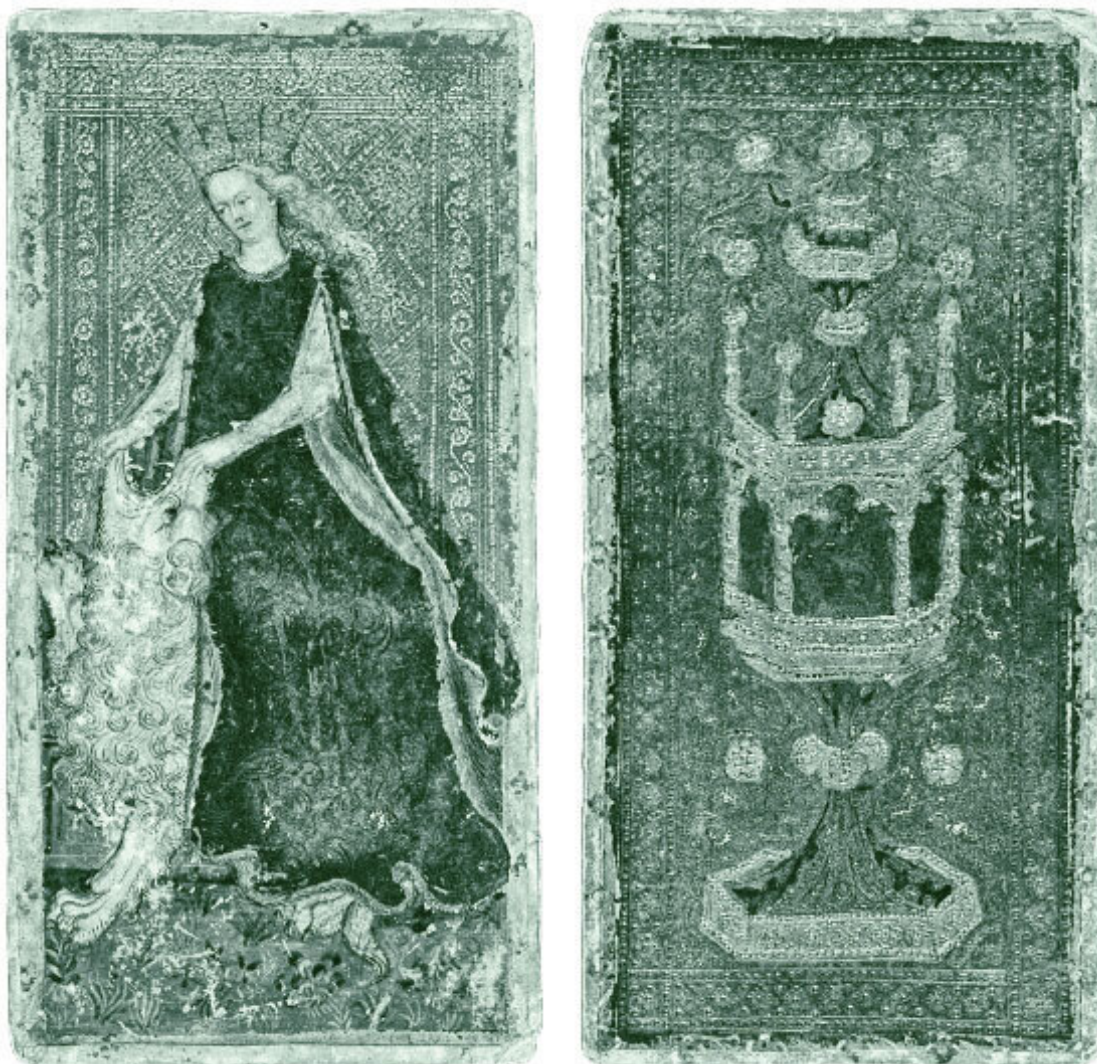
Карты тароччи.
The Metropolitan Museum of Art

С достоверностью можно утверждать, что карты Таро появились не ранее 1390-х годов и не позднее середины XV века. Что же касается места их появления, то уже в середине XV столетия в Италии были известны карты тароччи, которые можно назвать прообразом Таро. Они представляли собой листы ручной работы большого формата, выполненные на заказ профессиональными художниками.

Первая известная нам колода – это «Таро Кэри-Йель Висконти – Сфорца», традиционно считающаяся самой старой из сохранившихся. Она была создана по заказу герцога Милана Филиппо Марии Висконти примерно в первой половине XV века и считается первой в истории

состоящей исключительно из аллегорических изображений. В них входят шестнадцать греческих богов – своеобразная «олимпийская» подборка, положившая начало тесному взаимодействию Таро с античной мифологией. В дальнейшем мы еще не раз обратимся к этой колоде.

Параллельно при дворе Висконти прошел грандиозный праздник Триумфов, посвященный рождению дочери герцога – Бьянки Марии Висконти. Именно с этого события и начинается история Триумфов – предшественников Таро. Торжества представляли собой театрализованные процессии с символическими повозками, каждая из которых воплощала абстрактную идею: Славу, Любовь, Время, Смерть и пр. Отсюда и термин «Триумфы», которым позднее станут называться Старшие арканы.

Карты Туз Кубков и Сила из колоды «Таро Кэри-Йель».
Yale University Library

Важна здесь не только аллегорическая связь между рисунками и действием Триумфов, но и контекст: Филиппо Мария Висконти был ярким противником игорных домов. Он последовательно боролся с азартными играми и вводил строгие запреты, это подтверждает версию о том, что Таро произошли не от игральных карт. Напротив, они появились как интеллектуальная и символическая альтернатива азарту – философская элитарная игра ума и духа.

Карты Таро ручной работы считались предметами роскоши, атрибутами утонченной культуры Ренессанса, созданными для аристократии, а не

для шулеров, морочащих головы доверчивым простолюдинам. Этот факт развенчивает и другой популярный миф – о том, что Таро принесли с собой в Европу цыгане. Во-первых, цыгане появились в Западной Европе позже, чем распространились первые итальянские и испанские карты. Во-вторых, трудно вообразить, чтобы представители кочевого народа имели доступ в высшие круги общества XV века, где Таро бытовали как рукотворные произведения искусства. Использовать карты как инструмент предсказания цыгане начали лишь в XVIII–XIX веках, когда гадание на Таро стало модным явлением в салонах Европы. До этого традиционным способом прорицания у цыган была вовсе не картомантия, а хиромантия – предсказание по линиям руки, не требующее дорогих аксессуаров.

Почему же именно с цыганами стали связывать Таро впоследствии? Ответ кроется в самом названии. В английском, испанском и прочих языках слово «цыгане» (*gypsy, gitano*) происходит от слова *egyptians* – «египтяне». Европа видела в них потомков Древнего Египта, загадочного и мистического народа. Таящиеся от преследований и ведущие скрытный образ жизни, цыгане казались хранителями тайных знаний, в связи с чем их мистифицировали, превращая в персонажей, подчинивших себе запретные силы. Связь Таро с Египтом и цыганами породили не факты, а воображение. Европа спроецировала на Таро ореол тайны, древности и запретного опыта. Цыганское Таро олицетворяло тайное, гонимое, но при этом священное знание, за обладание которым можно поплатиться жизнью. К тому же в XVIII веке европейцы называли египетской философией не что иное, как герметизм – эзотерическое учение, восходящее к богу Гермесу Трисмегисту, покровителю мудрости, алхимии и тайных искусств. Само слово «герметичный» произошло от его имени и означает «закрытый», «запечатанный». Разумеется, Таро не подвергались серьезным гонениям в Средние века, как «египетские культы», однако говорить о всеобщем признании тоже не стоит. Как свидетельствуют источники, первая брошюра о Таро, написанная французским оккультистом Эттейллой (настоящее имя – Жан-Батист Альетт), увидела свет лишь после снятия цензурного запрета.

Как же аристократы эпохи Возрождения использовали эти аллегорические картинки? На ранних картах Таро (почти во всех известных нам колодах XV века) в верхней части арканов есть небольшие отверстия – очевидно, для подвешивания. Эта деталь подсказывает, что карты не только брали в руки, но и вешали на стены как символические изображения, служившие предметом созерцания и своеобразной медитации.

Крупнейшие исследователи герметической культуры итальянского Ренессанса утверждают, что одной из главных задач символических систем той эпохи было искусство памяти (*ars memoriae*). Еще со времен Платона в античной философии существовала концепция припоминания (анамнезиса) – знания как воспоминания души о вечных идеях, узнанных ею в мире богов. Платон утверждал, что истина не обретается впервые, а вспоминается – следовательно, познание есть акт воспоминания. Отсюда было уже недалеко до вывода, что удержание в памяти всех основных идей делает человека подобным божеству. Ведь если Бог есть сумма всех совершенных форм и принципов, запечатленных в памяти мира, то человек, вмещающий эти принципы в своем сознании, становится его отражением. Таким образом, платоновское и неоплатоническое учения о припоминании тесно смыкались с герметическими и магическими идеями восхождения человека к божественному через совершенствование ума и воображения. Как отмечает исследователь Таро Григорий Зайцев, все эти системы имели общие черты: они основывались на запоминании через образы – символические фигуры, воплощающие силы мира; планеты, стихии и архетипы. Зримые образы незримых энергий строго упорядочивались в иерархическую структуру, чтобы память человека стала подобием устройства космоса. Для таких построений активно использовались семь планет Древнего мира, семь столпов мудрости Соломона, двенадцать знаков зодиака и десять сефирот Древа Жизни. Именно так формиро-

валось то, что называлось искусством памяти – способом обучения ума созерцанию Вселенной через последовательность аллегорических образов. В эпоху Возрождения эти методы понимались как путь к обожествлению интеллекта, что позднее назовут *anima mundi*, «душой мира». Можно предположить, что в картах Таро с их упорядоченными символами и четкой иерархией видели европейский аналог каббалы – своеобразной картотеки мироздания, системы, в которой все сущее находило свое место.

К концу XVII века карты тарокки перестали быть эксклюзивным достоянием итальянских дворов и прочно обосновались во Франции, получив распространение в народе. Именно в южных французских городах, таких как Марсель и Лион, произошла важнейшая стандартизация изображений, предопределившая дальнейший эзотерический путь и формирование французской школы Таро. Во многом это произошло благодаря развитию книгопечатания. Карты больше не рисовали вручную, а печатали большими тиражами. Именно в тот период появляется так называемое «Марсельское Таро», примеры которого вы встретите на страницах этой книги.

Название «Марсельское Таро» (*Tarot de Marseille*) относится не к одной конкретной колоде, а к целому канону изображений, сформировавшемуся благодаря граверам и печатникам XVII–XVIII веков. В отличие от ранних итальянских колод Висконти – Сфорца, где каждый аркан был уникальным произведением искусства, эти карты производились массово с помощью технологии деревянных клише (гравюр), что требовало упрощения и закрепления контуров. Именно в «Марсельском Таро» закрепились привычные нам сегодня образы: четкие рисунки, красный и синий цвета в качестве основных без полутонов, а также отсутствие полной сцены на Младших арканах (на них изображены только символы мастей, например десять мечей, без драматического фона). Марсельская колода сохранила в себе средневековую и ренессансную символику, которую в XVIII веке уже никто не понимал, но она выглядела достаточно загадочно, чтобы привлечь внимание оккультистов. При этом можно было встретить различные варианты расцветки карт: общий шаблон контуров сохранялся, но каждый печатник сам решал, какую именно деталь рисунка печатать в красном, синем или зеленом цвете. При этом, несмотря на широкое распространение во Франции, в остальных странах Европы, таких как Англия, Германия и Россия, об этих картах практически никто не знал.

Если XV век можно назвать эпохой фактов о Таро, то XVIII век стал эпохой фантазий о них. В эпоху Просвещения европейские интеллектуалы, уставшие от сухого рационализма, жаждали найти тайные ключи к древней мудрости. Идеальным кандидатом на эту роль стали карты Таро. Ключевой фигурой, запустившей мифологическую машину, был французский пастор, масон и ученый Антуан Кур де Жебелен. В 1781 году он опубликовал девятитомный труд «Первобытный мир, его анализ и сравнение с миром современным» (*Le Monde Primitif, analysé et comparé avec le Monde Moderne*) – фундаментальную научную работу, которую в то время воспринимали всерьез. В восьмом томе Жебелен неожиданно посвятил несколько страниц картам Таро, утверждая, что это не просто игра, а сохранившийся ключ к «Книге Тота» – мифологическому тексту, приписываемому египетскому богу мудрости. Жебелен «вывел» собственную этимологию названия карт, утверждая, что слово «Таро» произошло от древнеегипетских слов Та («путь, дорога») и Ро («царский, королевский»), что в итоге дало «Царский путь». По его версии, жрецы Египта, предвидя гибель цивилизации, зашифровали все мировые знания и моральные истины в 78 картинках и передали их человечеству через кочующих цыган, которых он ошибочно считал прямыми потомками египтян. Для Жебелена, как и для многих людей эпохи Просвещения, это была попытка доказать, что в основе европейской культуры лежит великая, универсальная древняя религия, и Таро стали идеальным «артефактом» для этой цели.

Жебелен действительно оказался прав, но лишь отчасти. Источники указывают, что прародиной карт Таро был Египет, однако не Египет фараонов,

а средневековый арабский Египет эпохи Мамлюков. Государство Мамлюков со столицей в Каире в то время было центром торговли и культурного обмена между Востоком и Западом. Именно оттуда пришла игра «наиб», от которой произошли игральные карты и Таро. Изображений людей на арабских картах, разумеется, не было, зато их украшали изящно выписанные орнаменты, а ранг карт определялся по подписям. Хотим мы того или нет, карты действительно пришли из Египта, но не из храмов Осириса и гробниц фараонов, а из караванных базаров, где на тонких листах пергамента восточные мастера выводили символы – отражения судеб и человеческих страстей. Однако территориально это был все тот же Египет, страна пирамид Гизы и долины Нила, где время слилось в единую ленту, соединяя Древний мир и Средневековье.

Следует понимать, что наука XVIII века была совсем иной, нежели современная. Истина в ту эпоху измерялась не экспериментом, а древностью источника. Все, что казалось истинным, должно было иметь корни в глубоком прошлом. Древнее и истинное воспринимались почти как синонимы. Если современная наука требует доказательств, то мысль XVIII века искала откровение, и потому любое знание стремилось опереться на авторитет древности: фараонов, античных философов или святых Отцов Церкви. Для людей того времени истина не могла быть современной: истинное знание принадлежало золотому веку – эпохе, когда человечество еще не отпало от Бога и не забыло язык ангелов.

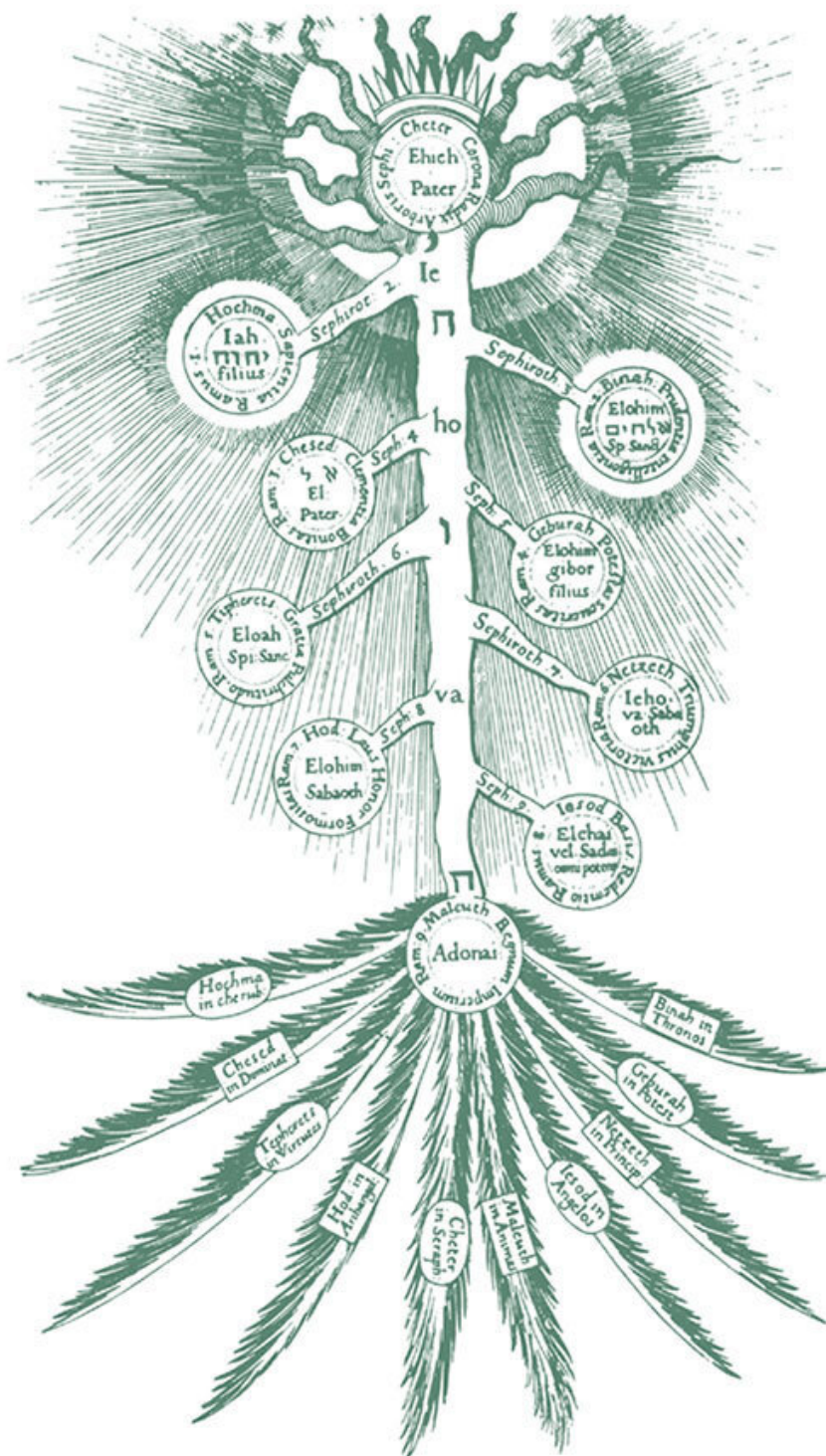
Теория Жебелена была романтической, но ей не хватало структуры. Ее разработал французский оккультист Альфонс Луи Констан, известный под псевдонимом Элифас Леви. Опубликовав свои основные работы в середине XIX века, он совершил революционный шаг: впервые соединил 22 Старших аркана с иудейской каббалой. Каббалистическое Древо Жизни состоит из 10 сефирот (эманаций Бога), соединенных 22 путями. Леви установил прямое соответствие: 22 Старших аркана = 22 пути = 22 буквы еврейского алфавита. Это дополнение превратило Таро из серии иллюстраций в систематизированный алфавит, способный описывать духовные процессы и скрытые законы Вселенной. Карты Таро перестали быть просто коллекцией мифов и сделались рабочим инструментом оккультистов. Чтобы каббалистическая теория работала, Леви пришлось внести коррективы в порядок и даже названия карт «Марсельского Таро». Например, он поменял местами Силу (XI) и Справедливость (VIII), чтобы они лучше соответствовали его каббалистическим буквам. Он также переименовал Папессу (женский папа) в Жрицу, чтобы подчеркнуть ее эзотерическую, а не христианскую роль.

В этой книге я не буду касаться астрологических соответствий арканов Таро, поэтому кратко поясню, о чем идет речь, чтобы читатель понимал, о какой разноуровневой и масштабной системе символов мы говорим. По крайней мере с середины XV века Таро и астрология начали сближаться, словно две ветви одного дерева, растущие навстречу друг другу. Они срастались три столетия, пока эта интеграция не достигла символического апогея – момента, когда все двенадцать знаков зодиака нашли свое отражение в карточной системе. Наиболее ранним, достоверным и завершенным источником этого соответствия можно считать колоду Эттейллы. Созданная около 1789 года, она стала не только одним из величайших переломных моментов в истории карт Таро, но и поворотным пунктом в развитии всей западной эзотерической традиции. Именно в ней впервые I–XII арканы были соотнесены со знаками зодиака – от Овна до Рыб – в их естественном астрологическом порядке.

К концу XIX века благодаря работам Леви Таро прочно закрепились в Европе как оккультный инструмент, который, впрочем, в основном использовался в узком кругу масонов, каббалистов и эзотериков. Параллельно с этим все большую популярность в европейских странах набирали различные оккультные и не слишком ордены и сообщества. Одним из них был герметический орден «Золотая Заря» (Hermetic Order of the Golden Dawn), основанный

в 1888 году. Он стал настоящим инкубатором для большинства современных эзотерических идей, включая современное понимание Таро, и, вероятно, оказал наиболее существенное влияние на развитие оккультизма в XX веке. Именно в этом ордене сформировалась так называемая английская школа Таро, которая и по сей день отличается от французской.

Члены ордена (среди которых были поэт Уильям Батлер Йейтс, оккультисты Алистер Кроули и Артур Эдвард Уэйт) провели колоссальную работу по систематизации всего накопленного за предыдущие столетия материала о Таро и не только. «Золотая Заря» окончательно закрепила за каждым арканом полный набор эзотерических соответствий, что стало основой современной тарологии. Каждой карте был присвоен свой знак зодиака, планета или декан, буква еврейского алфавита, путь Древа Жизни и числовой смысл. Эта работа превратила Таро в научную оккультную дисциплину и позволила тарологам видеть в карте не только картинку, но и точку пересечения космических сил. Есть сведения, что, достигая определенных ступеней посвящения, каждый член ордена рисовал собственную колоду, исходя из полученных от наставников знаний.

Древо Жизни. Гравюра из книги Роберта Фладда.
Robert Fludd / Deutsche Fotothek / Wikimedia Commons

В этой книге я лишь отчасти затрагиваю каббалистические соответствия карт Таро, если это нужно для лучшего понимания мифологических аллегорий. Читателю же в общих чертах достаточно познакомиться с краткой теорией, которую я привожу ниже.

Древо Жизни в каббалистической традиции представляет собой сложный глиф, мистическую диаграмму, отражающую путь эманаций Божественного Света, через который возникает и поддерживается весь сотворенный мир. Согласно каббалистическому учению, эмации

называются сефирами, что на иврите значит «число», «сфера» или «сияние», и представляют собой отдельное качество божественной энергии, особую грань Единого, выражающую какой-либо аспект Его проявления. Эти стадии нисхождения света именуются Мезлá и несут в себе определенную числовую и сакральную символику, а также одно из имен Бога, поскольку в иудейской традиции любое имя божества обозначает конкретную ипостась Единого, Его энергию и способ присутствия в мире.

При этом распространенный миф о том, что Таро изначально были порождением каббалы, не имеет под собой исторических оснований. Эта связь возникла гораздо позже – в эпоху западного эзотеризма и герметизма, когда мыслители XIX века, стремясь объединить различные традиции в единую систему, увидели в 22 путях Древа Жизни прямое соответствие 22 Старшим арканам. Именно так возникло символическое соответствие: сефиры – это состояния Божественного, а пути между ними – опыт души, те внутренние переходы, которые человек совершает, постигая архетипы Таро. В зависимости от школы и эзотерической традиции порядок сопоставления букв и арканов различается, но суть остается прежней: это путь от разделенного к целому, от множества к Единому.

Пожалуй, самой важной вехой в истории Таро стало создание колоды, которая демократизировала эти карты и сделала доступными массовому потребителю. По оценкам на февраль 2024 года, в мире продано более 100 миллионов ее копий. Авторы колоды – Артур Эдвард Уэйт, эзотерик и мистик, бывший член «Золотой Зари», который разработал символическую структуру и привнес в Таро немало христианского мистицизма, и Памела Колман Смит – талантливая художница, работавшая с Уэйтом и воплощавшая его идеи в жизнь. Она увлекалась театром, поэтому в ее рисунках немало отсылок к пьесам Шекспира. Издателем колоды выступил Уильям Райдер, поэтому на страницах этой книги она названа «Таро Райдера – Уэйта – Смита».

Артур Эдвард Уэйт и Памела Колман Смит.

Waite, A.E., The secret tradition in freemasonry: and an analysis of the inter-relation between the craft and the high grades in respect to their term of research, expressed by the way of symbolism. New York: Rebman. 1911 / University of Toronto (слева); The Craftsman, Vol. XXIII, Number 1 October 1912 / Wikimedia Commons (справа)

Один из наиболее живучих мифов о Таро утверждает, что прорисованные сюжетные Младшие арканы – изобретение Артура Уэйта. Однако это не более чем красивая легенда, хотя в большинстве колод Младшие арканы действительно не проиллюстрированы. На самом деле Младшие арканы с человеческими фигурами, аллегорическими сценами и повествовательными композициями существовали задолго до колоды Уэйта. Мы находим их в ранней колоде «Таро Сола Буска» (Tarot Sola Busca), датируемой второй половиной XV века. Эта изысканная ренессансная колода, созданная в Италии, стала первым опытом превращения числовых карт в зримый миф, где каждая сцена наполнена психологическим и символическим содержанием. Таким образом, традиция изображать не абстрактные знаки, а яркие сюжеты восходит не к викторианской Англии, а к европейскому Возрождению.

Пока колода Райдера – Уэйта – Смит завоевывала популярность, другой бывший член «Золотой Зари», скандально известный оккультист, альпинист и писатель Алистер Кроули, работал над созданием собственной, более сложной и современной колоды. В сотрудничестве с художницей Фридой Харрис он создал «Таро Тота», основанное на крайне детализированных каббалистических, астрологических и нумерологических принципах с многочисленными отсылками уже не к христианской, а древнеегипетской мифологии. «Таро Тота» отличается модернистский стиль изображения, наполненный сложной эзотерической символикой. Несмотря на заметное усложнение толкования, «Таро Тота» стало второй по влиятельности классической колодой для тарологов, которых интересуют более глубокие и герметичные знания.

В любом случае следует помнить, что каждый аркан Таро обладает двойственной природой: с одной стороны, он имеет четкий смысл в пределах своей структуры, а с другой – открыт бесконечному толкованию.

Глава 2. Символизм Старших арканов Таро: путь героя, мифы и другие скрытые смыслы

0. Шут. Танец бога

*Сначала они смеялись над ним. Потом – вместе с ним. А потом
поняли, что он говорит серьезнее всех.*

Рэй Брэдбери

Краков, 1514 год. К польскому королю Сигизмунду I под хихиканье придворных приводят голого мужчину. Монарх поражен столь непотребным видом, но сразу же узнает вошедшего и приказывает ему прикрыть срам плащом.

– Прости мой наряд, государь. Холопы на улице забавы ради отобрали всю мою одежду.

– Сочувствую тебе. Отчего же ты не кричал и не звал на помощь? Ужасно, наверное, в таком виде идти по улицам столицы.

– Это еще ничего. У тебя, король, Смоленск отобрали – а ты молчишь.

Смех придворных тут же стих. В тот день Смоленск, принадлежавший Речи Посполитой, сдался армии великого князя московского Василия Третьего.

Кто же осмелился так дерзить польскому монарху? Может быть, военачальник, родственник или влиятельный придворный? Нет.

Это был Станчик, придворный шут двух Сигизмундов на польском престоле. Особое положение шута позволяло ему свободно высказывать свои мысли и критиковать тогдашнюю политику.

Мы не знаем доподлинно, существовал ли такой человек и правдива ли эта легенда. Однако в исторические описания шуты вошли как едва ли не единственные люди в государстве, равнодушные к будущему страны.

*Имей больше, чем показываешь,
Говори меньше, чем знаешь,
Одалживай меньше, чем должен.*

Это говорит Шут королю Лиру в одноименной трагедии Шекспира, пытаясь донести до него, что отдавать королевство старшим льстивым дочерям было фатальной ошибкой. Дурак, в отличие от короля, знает, что в этом мире стоит быть осторожнее и воздерживаться от громких заявлений и жестов.

Так ли глуп Дурак на самом деле?

Станчик. Картина. Ян Матейко.
National Museum in Warsaw

Амбивалентность, парадоксальность и завораживающая глубина символизма Таро в полной мере раскрывается с самой первой, а вернее, нулевой карты Старших арканов. И хотя эзотерики разных школ до хрипоты и швыряния друг в друга колодами спорят о том, стоит ли помещать Шута, или Дурака, на нулевое или двадцать первое место, едины они в одном: это наиболее могущественный и всеобъемлющий аркан. Недаром это единственный Старший аркан Таро, который в виде джокера остался и в колоде игральных карт.

Рассматривая различные аспекты символизма и канонические варианты изображения, мы можем обнаружить массу отсылок к мифологическим, религиозным и философским аспектам из разных мировых культур. Это вовсе не значит, что обо всех этих параллелях знали авторы колод (хотя часто их эрудиция достойна восхищения), однако в этом проявляется универсальность архетипических и мифологических образов.

Впрочем, если мы хотим всерьез говорить о Шуте, то придется начать с... ничего. Буквально. Потому что фундаментальная идея этой карты – ничто. Но не в бытовом смысле, где это значит «ничего не получилось» или «я ничего не значу». Напротив, это Ничто, из которого рождается все. Это метафизическая первооснова, первичная пустота, сингулярность, в которой еще не возникли ни время, ни Самость, но она уже содержит в себе их зачатки.

Ноль как цифра не существовал в Европе вплоть до XII–XIII веков. Не секрет, что математике и философии пришлось проделать немалый путь, чтобы не только осознать суть понятия «ничто», но и ввести его в ряд цифр, ранее служивших скорее утилитарным целям пересчета репы на рынке или кирпичей при кладке здания, нежели абстрактным исчислениям. Теперь, когда пустота обрела имя, «ничто» наконец-то было осознано и исчислено. И если символическое значение единицы – это утверждение «я есть», стало быть, размещая ничто, то есть ноль, перед единицей, мы беремся утверждать, что до «я», до Самости, до жизни было что-то еще. Это уже совсем иная глубина осознания своего места во Вселенной.

Таким образом, Шут – это символ первозданного Хаоса, космического Ничто, в котором еще нет никакой дуальности и содержится лишь неразложимая целостность всего сущего. Углубляясь в древнейшие космогонические мифы разных культур, мы найдем этот первозданный образ – от древнеегипетского: «Я – тот, кто был в Нун, в великой воде, и возник сам из себя, когда еще не было неба и земли»¹ до библейского: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною»² до и далее – в «Тимее» Платона, в вавилонской «Энума элиш», в индийской «Насадии-сукте» из «Ригведы» – снова и снова встречается этот великий парадокс: начало всего – отсутствие всего. И Шут, пребывая нумерологически вне колоды, как бы охраняет вход в это пространство до начала, пространство нуля.

¹ Тексты пирамид.

² Книга Бытие 1:2.

Шут. Карта Таро из колоды «Райдера – Уэйта – Смит».
Wikimedia Commons

Нумерология танца

Не имея фиксированного номера, Шут может не только свободно перемещаться по всей колоде, но и фактически является ее главным героем: именно о его путешествии и трансформациях символически будет идти речь. Он легко соединяет каждодневный, бытийный мир повседневности и архетипическое пространство коллективного бессознательного, на языке которого с нами говорят Старшие арканы.

Во многих колодах, в частности в классическом «Таро Райдера – Уэйта – Смит», Шута отличает легкая, танцующая походка, что неслучайно. Как отмечает исследовательница Таро Салли Никольс в своем фундаментальном труде «Юнг и Таро. Архетипическое путешествие»: «Увидеть его танец – означает проникнуть в тайну всего творения, потому что его сущность всеобъемлюща и в нем заключено множество парадоксов... Он движется вне границ времени и пространства. В его духе живет дыхание пророчеств и поэзии». Священный танец бога можно встретить во многих культурах и мифологиях, начиная от индуистского образа Шивы Натараджи, танцующего внутри кольца космического огня, до кружения дервишей суфийской традиции, воспроизводящих вращение Вселенной через собственное тело. В этом танце нет цели, как у линейного движения, – есть только состояние. Именно такое движение воплощает Шут: он не идет куда-то, а идет как-то, переживая путь как форму игры, откровения и пробуждения.

Танец Шивы – это не просто красивый мифологический образ. Он воплощение космического цикла: создание, поддержание, разрушение и обновление мира. Это не столько последовательность, сколько одновременность, и в этом глубокая связь с архетипом Шута, который объединяет начало и конец, детскую наивность и божественную мудрость. В своей форме Шива Натараджа, стоящий на спине демона неведения, указывает: игра мира совершается через преодоление иллюзий.

В мистической практике суфиев кружение (обратите внимание, как мотив круга и нуля раз за разом становится ключевой метафорой) воспринимается не просто как действие, а как молитва в движении, способ растворения эго и соединения с божественным. Это движение, в котором теряется контроль, но обретается доверие. Как и Шут, дервиш теряет привычные опоры, но приобретает доступ к другим измерениям опыта.

Символика танца Шута – это и карнавальное тело в средневековых европейских практиках, про которые писал выдающийся русский филолог Михаил Михайлович Бахтин: «Карнавал не знает иного разрешения противоречий, кроме смеха. Он снимает противоположности, соединяя в одно и верх и низ, святое и греховное, мудрое и глупое, трагическое и комическое»³. Шут в Таро – фигура именно такой карнавальной природы: он не разрушает структуру напрямую, но временное «выворачивание мира наизнанку» позволяет взглянуть на него по-новому. Как карнавальный герой и как человек, забывшийся в танце, он свободен от статуса, от маски, хотя сам становится маской, через которую говорит архетип.

Путь Шута как внутреннее странствие

На мифологическом уровне Шута можно сравнить с прочими фигурами героев-трикстеров, которые разрушают порядок, чтобы привести мир в движение или заново запустить колесо

---

³ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021.

перерождений. Трикстер – это мифологическое существо, персонаж или бог, действующий вне законов, но при этом невольно способствующий их обновлению. Он может казаться глупцом, шалопаем, мошенником, но в нем нет злого умысла. Он действует из любопытства, инстинкта, желания поиграть – или просто потому, что может себе это позволить.

Классические примеры трикстеров:

- Локи (скандинавская мифология) – бог обмана, превращений, насмешек и катастроф;
- Койот у индейцев Северной Америки – одновременно плут и культурный герой;
- Тиль Уленшпигель – бродяга, плут и балагур из нидерландских и немецких легенд;
- Эшу в традиции народа йоруба – посланник богов и бог перекрестков, который запутывает, чтобы пробудить;
- Гермес в греческой мифологии – бог торговли, воровства и границ, крадущий стада и при этом приносящий послания богам;
- Меркурий у римлян – позже ставший покровителем алхимиков, путешественников и... фокусников.

Трикстер всегда появляется в моменты нестабильности, перехода, трансформации, он живет на границе – между мирами, смыслами и ролями. С помощью шутки он разрушает серьезность, чтобы вскрыть истину, подобно тому как делали реальные шуты при дворе могущественных монархов.

Шут – это наивное, интуитивное, единое дитя, еще не познавшее противоречий собственной двойственной природы. Он не замечает пропасти под ногами, его взор обращен ввысь, но, даже беззаботно танцуя, он преодолевает препятствия и опасности, ведь это «любимое дитя Бога». Недаром в большинстве классических колод за ноги Шута цепляется собачка, словно предупреждающая его о превратностях пути. В данном случае собака – символ инстинктивной, животной природы.

Аргур Уэйт описывал Шута следующим образом: «Он – принц иного мира, странствующий сквозь наш. Солнце, сияющее у него за спиной, знает, откуда он пришел, куда направляется и каким другим путем однажды вернется, спустя многие дни. Он – дух, ищущий опыта»⁴. Это молодой бог, пришедший в наш мир, чтобы познать себя.

Шут в Таро – это трикстер в чистом виде, он еще не знает законов и именно поэтому свободен. Его шаг к обрыву – акт доверия и разрушения иллюзий. Он может быть юродивым, глупцом, бродягой, скоморохом – но его дорога ведет туда, где никто не был. Карл Юнг считал архетип трикстера одним из архетипов Тени – диким, непредсказуемым и честным: «Трикстер – это фигура психического предрассвета: он еще не осознал себя, но уже живет».

Орфическое яйцо: мир на завтрак богов

Представьте себе: в самом начале не было ничего. Ни гор, ни неба, ни хорошего кофе, ни даже времени, чтобы опоздать. Только темная безмолвная бесконечность. Но и в этой темноте уже затаилась одна идея – все. Или, если говорить в мифологических терминах, Хаос, древнее довременя, допорядок, дологика.

А потом появилось яйцо.

Да, да, яйцо. Не куриное, не страусиное и точно не всмятку. Орфическое яйцо – это первородный контейнер всего сущего, космический инкубатор мироздания, из которого вылупилось бытие. Без инструкции по сборке, но с огромным внутренним потенциалом. Миф о нем берет начало в так называемой орфической традиции – особом направлении древнегреческой мистерии, приписываемом легендарному певцу и пророку Орфею. Эти мистерии отличались

---

⁴ Уэйт А. Подлинный ключ к Таро. М.: АСТ, 2024.

любовью к глубоким метафизическим символам, и яйцо здесь не просто еда, а модель Вселенной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.